

Вторая жизнь для книги

Выбросить, сдать в макулатуру?
Не спешите – есть альтернатива

В букинистическом отделе столичного Дома книги «Знание»

Когда я обратился в ОАО «Белкнига» с просьбой порекомендовать самого опытного букиниста Беларуси, там не задумываясь назвали Галину Кондратович. И здесь, что бывает далеко не всегда, мнение профессионалов полностью совпало с позицией коллекционеров и библиофилов, хорошо знающих, как они говорят, Семеновну, которая работает в букинистическом отделе столичного Дома книги «Знание».

Представьте только: моя собеседница трудится в своей сфере аж с 1978 года. Но удивляет не столько солидный трудовой стаж и огромный опыт, сколько тот трепет и энтузиазм, с которым Семеновна по-прежнему относится к любимому делу. Она прекрасно ориентируется в изданиях разных лет и с ходу может назвать цену, какую за книгу готов заплатить потенциальный покупа-

тель. Всегда благожелательная, она считает, что искренняя улыбка – визитная карточка книжной торговли.

Галина Семеновна в свое время окончила Ленинградский книготорговый техникум по специальности «букинистическая книга». В 1970-х таких учебных заведений во всем СССР было всего три, а белорусы почему-то учились только в городе на

Неве. По распределению попала в Минск, в магазин «Букинист № 2», около ЦУМа. Позже с самого открытия работала в магазине «Вянок» в Троицком предместье, а с 2005 года – в букинистическом отделе в Доме книги «Знание». В общем, в букинистике, если отбросить время декретных отпусков, Семеновна более тридцати пяти лет.

Мы беседуем в огромном подсобном помещении. Книги здесь везде: на полках, на столах, стопками на полу. Одни выглядят как только что из типографии, на других явно виден отпечаток времени.

Кондратович вспоминает те времена, когда царил жуткий книжный дефицит. Чтобы приобрести книгу, сначала надо было сдать десятки килограммов макулатуры и получить специальный талон. Но все равно за подписными изданиями выстраивались длиннющие очереди. Престижным считалось иметь дома хорошую библиотеку.

– Был настоящий книжный бум, – говорит моя собеседница. – Допускаю, что не все люди книги читали, но покупали их все. Человек без библиотеки считался неинтеллигентным.

Ветеран букинистики убеждена, что во времена СССР книги являлись одними из тех немногих ценных вещей, которыми можно украсить дом, пусть были они не такого высокого полиграфического качества, как в наши дни. Сейчас многотомные подписные издания того же Пушкина, Чехова или Блока стоят копейки и продать их невозможно.

«Не все люди книги читали, но покупали их все. Человек без библиотеки считался неинтеллигентным».

– Вот взяла собрание сочинений Ивана Гончарова – восемь томов за восемь рублей. Сдатчику лишь бы продать, он за ценой не гонится, – с легкой грустью произносит Галина Семеновна.

С ее слов, продав «Библиотеку всемирной литературы» в двухстах томах, в те годы на черном рынке можно было купить вождеденные «жигули».

– Люди, следуя за модой, платили за это собрание сочинений тысячи советских рублей, – гово-

рит Кондратович. – А сейчас не знают, что с ним делать.

Тем не менее, как считает наша героиня, главным являлся не корыстный интерес, а искренняя любовь к книге и чтению. Неслучайно Советский Союз называли самой читающей страной. Это правда, подтвержденная научными исследованиями и статистикой.

Среди покупателей были настоящие фанаты книги. Как, например, известный живописец-монументалист Май Данциг, проводивший свое свободное время в букинистических магазинах.

«Собрания Чейза продаются по два рубля за том, и никому они не нужны, хоть по рублю ставь».

– Всегда подавала ему стопки книг и стульчик, потому что у него болели ноги, – рассказывает Галина Семеновна. – У Данцига была, возможно, самая большая в республике частная библиотека книг по искусству. Откуда бы он ни ехал, всегда вез с собой чемоданы альбомов. Часто заходили жена художника Савицкого Маргарита Захаровна, его сын Андрей, хотя сам мэтр у нас бывал редко. Савицкие покупали очень много книг, в том числе антикварных и художественных изданий.

Время от времени нашей собеседнице попадают книги со старыми штампами, на которых указаны дата, номера магазина и товароведа. Галина Семеновна работала под № 5. Такие вот весточки-напоминания из интересного прошлого.

– В конце 1980-х – начале 90-х перестройка сняла всякие барьеры, и на книжный рынок среди прочего пошел такой хлам, что, простите, дальше некуда, – рассказывает Кондратович. – Частные издатели просто делали деньги. Шел бесконечный Чейз. И его читали, зато теперь у нас собрания Чейза продаются по два рубля за том, и никому они не нужны, хоть по рублю ставь.

– Но в отделе полно людей, – замечаю я, пытаюсь увести свою собеседницу от грустных мыслей.

– Верно подмечено, – улыбается она. И раскрывает секрет покупательского ажиотажа. Оказывается, учащимся регулярно нужны произведения из

Ветеран белорусской букинистики Галина Кондратович: раритетный трехтомник «Мужчина и женщина» – самое дорогостоящее издание в отделе

школьной программы. А во многих школах требуют принести книгу в подтверждение того, что ее содержание не почерпнуто в интернете в максимально лаконичном изложении. Вот и приходят мамы с целыми списками, закупаются по дешевке.

– И все-таки цена в один рубль – это как-то неправильно, что ли.

– Жалею каждую книгу, и чтобы спасти ее, беру на реализацию даже за такие деньги, лишь бы не отнесли в макулатуру. И покупают их очень хорошо.

В отделе букинистики представлены и настоящие аристократы книжного мира, за них просят сотни рублей. Самое дорогое издание на витрине – раритетный трехтомник «Мужчина и женщина» стоимостью две с половиной тысячи рублей. Отдельные книги обойдутся покупателю в 700–900. Ценник впечатляет. Интересно, купит ли кто?

– Сомневаюсь, – с хитрецей улыбается Галина Семеновна. – Надежда лишь на приезжих покупателей, хотя и в Москве, и в Санкт-Петербурге предостаточно антикварных книжных лавок, там огромное количество изданий на любой вкус.

Такие покупатели приходят обычно по субботам и спрашивают уникальные издания, которые у нас

если и встречаются, то крайне редко. Их немного. Гораздо больше сдатчиков, которые мечтают заработать на старых изданиях, пребывая в наивной уверенности, что возраст книги и ее стоимость находятся в прямой зависимости.

– Год издания в наши дни ничего не значит, – удивляет меня букинист. – Главное – это ее состояние, сохранность. Вот, к примеру, дореволюционное издание Николая Гоголя. Во-первых, эту книгу нужно как минимум реставрировать. Во-вторых, Гоголь неоднократно переиздавался и хорошо, если за этот том кто-нибудь заплатит десять рублей.

Чаще всего люди даже не представляют, как выглядит антикварная книга и какую значимость она имеет. Особенно много заблуждений насчет религиозной литературы XIX века. Ее печатали в огромных количествах, и в наши дни она не представляет особой ценности, тем более в неприглядном состоянии, в так называемом владельческом переплете. Исключение составляют белорусские рукописные или изданные в небольших типографиях Библии, книги с иллюстрациями.

– Редкие книги, поступающие на реализацию, сразу же предлагаем нашей Национальной библиотеке, у них первоочередное право на их приобретение, – рассказывает Галина Кондратович. – Попадают рукописные произведения XVII–XVIII веков, чаще всего религиозного содержания, трудно читаемые, и тогда необходима консультация специалистов из отдела редкой книги, ведь порой подобные издания оценить не может даже суперпрофессиональный букинист.

«Жалею каждую книгу, и чтобы спасти ее, беру на реализацию даже за такие деньги, лишь бы не отнесли в макулатуру».

Но, по словам Кондратович, книжного антиквара почти не осталось, как и охотников за ним. В то же время хорошим спросом у посетителей букинистического отдела пользуются прижизненные издания Зоценко, Мандельштама и Пастернака, а также белорусская литература с автографами авторов.

В букинистическом отделе к посетителям относятся с уважением и заботой

– Книга, подписанная рукой Владимира Короткевича кому-то из деятелей культуры в 1960-х годах, ценится дорого, хотя это зависит от содержания надписи и адресата. Последнее время у нас появляются экземпляры с автографами Янки Брыля, Алеся Рязанова, – говорит Галина Кондратович.

Впрочем, это не значит, что магазин принимает все подряд, без разбору. Сначала нужно составить список изданий, из него букинисты выберут те, которые, по их мнению, заинтересуют потенциального покупателя, и назначат дату приема. Книги доставлять придется собственными силами, а это иногда хлопотное и трудоемкое дело. Зачастую наследники больших библиотек, не вникая в то, какое богатство им оставили, стремясь лишь побыстрее освободить квадратные метры, звонят по первому попавшемуся номеру в интернете или в газете. Так они выходят на скупщиков, готовых приехать в любую точку страны и забрать осиротевшие книги. Разумеется, за символическую цену. Хотя нередки случаи, когда выясняется, что их рыночная стоимость в разы выше. Но таковы негласные законы этого бизнеса и однозначно обвинять скупщиков в непорядочности не приходится. Более того, не будь их, немало ценных и даже уникальных изданий оказались бы попросту

на помойке. А так, получается, для книг наступает вторая жизнь.

– Для хороших домашних библиотек и сегодня все еще отводят комнату-две, а если частный дом, то целый этаж, – говорит Галина Кондратович. – Эти коллекционеры частенько ходят по букинистическим магазинам со списками, ищут недостающие тома. Недавно такому покупателю помогла приобрести девяти томник Паустовского.

«Книга, подписанная рукой Владимира Короткевича кому-то из деятелей культуры в 1960-х годах, ценится дорого».

– Неужели они все свои приобретения прочитывают?

– Библиофилия это как болезнь, иначе не скажешь, – улыбается Галина Семеновна. – Люди могут коллекционировать книги определенных серий и платить за недостающие экземпляры огромные деньги. Один наш посетитель собирал «Библиотеку драматурга», некоторые книги в ней очень редкие. У этого библиофила были все тома, кроме «Юаньской драмы». Когда нам принесли на продажу эту серию целиком, он купил пятьдесят один том ради одной книги.

Вопреки расхожему мнению, Галина Семеновна считает, что и молодежь увлекается книгами. И не меньше, чем во времена СССР.

– Некоторые покупатели в возрасте удивляются, как много бывает молодых людей в нашем отделе, – говорит Галина Кондратович. – Чем интересуются? Классикой, философией, историей – я сказала бы, очень серьезной литературой. Иногда ищут что-то такое, о чем даже я не слышала.

Молодежь предпочитает отдельные книги многого томным собраниям. Часто спрашивают произведения на белорусском языке. Купала, Богданович, Короткевич, Быков – среди самых востребованных авторов.

Вот тебе и «молодежь только в интернете»!

– Далеко не все можно найти в электронном виде, – говорит Галина Кондратович. – Кроме того, при оцифровке иногда возникают искажения и ошибки. Но главное – возможно, это только мое убеждение – бумажную книжку в уютной обстановке приятно почитать без спешки. Это и запах типографской краски, шелест страниц, красивые иллюстрации, которых не увидишь в айфоне или «читалке». А еще непередаваемое ощущение, когда засыпаешь с книгой в руках и она выскальзывает из рук... У меня дома большая библиотека. Некоторые книги уже, наверное, не успею прочесть. Но я до сих пор их покупаю. Верю, что многие молодые люди разделяют мою любовь к печатному слову. Скачать из интернета можно текст, но не книгу!

Не корысти ради

Дать книге шанс на вторую жизнь, обратившись в букинистический магазин, неплохой вариант. И даже приятный, потому что при благополучном исходе сулит денежную выручку.

Но есть и другие способы. Например, публичные библиотеки. Они с радостью идут навстречу желающим поделиться своим книжным богатством. Кое-где, правда, могут покапризничать и, скажем, от дара в виде справочника садовода-любителя на 1975 год скорее всего вежливо откажутся. А вот литературу из школьной программы и ходовые детективы с радостью примут да еще спасибо скажут.

Буккроссинг в Минской областной библиотеке имени А.С. Пушкина особенно популярен среди молодых читателей

Зато абсолютно любые издания можно смело дарить Национальной библиотеке. Заведующая отделом комплектования фондов Оксана Воронца рассказала: с этим никаких проблем, книги принимают посредством акта дарения. Если каких-то изданий из предложенных нет в Национальной библиотеке (что маловероятно, там почти 10,5 млн единиц хранения), то они попадут в основной фонд. Чаще всего подаренные книжки отправляются или в резервный, или в фонд внутривнутриреспубликанского документообмена и перераспределения. А уже оттуда пополняются фонды сельских, армейских и школьных библиотек. Вот как здорово устроено! Кстати, процесс подробно прописан в статье 147 Кодекса Республики Беларусь о культуре. Фонд вполне солидный – более 100 тыс. наименований. Обновленные списки регулярно публикуют.

Из этого фонда сформировали, например, сельскую библиотеку в Петриковском районе, уничтоженную пожаром в 2013 году. А в прошлом году библиотеку из нескольких тысяч книг накануне Дня знаний подарили бобруйской школе-новостройке № 35. Учителя довольны, дети тоже: вся необходимая литература у них есть.

Сотрудники нашего МИДа именно из внутривнутриреспубликанского фонда получают издания на

белорусском языке для того, чтобы передать диаспорам белорусов в разных странах.

В Национальной библиотеке нас заверили: подаренные книги всегда находят применение, обретая вторую жизнь. Они обязательно станут доступны массовому читателю. Их никогда не утилизируют, потому что такова миссия библиотечных учреждений – сохранить то, что в эпоху цифры рискует исчезнуть из нашей жизни.

«Верю, что многие молодые люди разделяют мою любовь к печатному слову. Скачать из интернета можно текст, но не книгу!».

Задача благородная, а вот дарители порой, что называется, не соответствуют и ведут себя немного странно. Могут с утра пораньше привезти коробку с книгами и бросить на мокром от дождя крыльце. Экономят личное время? Возможно. Правда, заодно рискуют погубить книги. Случается, уникальные. Вот таким путем, прямо с библиотечных ступенек, в основной фонд попали «подкидыши» с автографами Марка Шагала, стоящие немалых денег, кстати.

Еще об одном интересном варианте дать книге вторую жизнь напомнили в Минской областной библиотеке имени А.С. Пушкина. Здесь действует буккроссинг. В мире это целое движение, участники которого обмениваются книгами, оставляя их в общественных местах. В областной Пушкинке процесс организован по такому же принципу. Для буккроссинга тут отвели специальные стеллажи в коридоре, с которых можно спокойно взять приглянувшееся

издание. Правила хорошего тона, безусловно, рекомендуют подходить к ним не с пустыми руками, но это уже на совести посетителя.

Полки буккроссинга давно появились во многих кафе и общественных учреждениях, их адреса легко отыскать в сети. И движение ширится, что не может не радовать.

Есть такое явление и в Государственном музее истории белорусской литературы, куда мы заглянули с одной-единственной целью: проверить буккроссинг в действии. Тут это неброская этажерка в холле, привлекающая внимание корешками десятка книг. Состоялся красноречивый диалог с сотрудницей музея.

– Добры дзень. А ці можна ўзяць кніжку? Задарма аддасце?

– Ну, вядома, калі ласка.

– А сваю прынесці можна вам на палічку?

– Будзем рады!

После встреч с букинистами и сотрудниками библиотек сложилось впечатление, что, наверное, самый страшный кошмар для них – выброшенная, бесхозная книга.

К счастью, у нас в Беларуси к этому материализованному источнику знаний и мудрости большей частью другое отношение, оно освящено многовековой традицией уважения. Радует и то, что государство поддерживает этот позитивный тренд, ненавязчиво воспитывая у своих граждан любовь к чтению и книге. И желание подарить ей вторую жизнь.

Алексей НАДЕЖДИН
Фото Кристины АКСЕНОВОЙ